

— Тебе кажется. Разве я могу Гун Яну нравиться? Он наверняка общается со мной только из-за наших с Хэ Сымином отношений, — Вэнь Шуюэ вообще не задумывалась о том, что Гун Ян может испытывать к ней какие-то чувства.

Всё-таки он очень хорошо знал о ней и Хэ Сымине. Никто бы и близко не посмел переступить эту грань и попытаться её соблазнить.

Линьлинь задумчиво и с хмурым лицом уставилась на подругу:

— Ну а вдруг? Ты хоть думала, что будешь делать, если действительно ему нравишься?

Нет, она совсем о таком не думала. Да и вообще, само предположение звучало абсурдно! Вэнь Шуюэ хорошо себя знала, ничего подобного с ней никогда не происходило.

Видя её замешательство, Линьлинь решила не усложнять всё и дальше. Пожав плечами, она сказала:

— Ну, как знаешь. Но советую тебе поразмышлять над этим, иначе, если однажды такая ситуация произойдёт, ты не будешь знать, как себя вести.

— Если она и произойдёт, тогда будь, что будет. Планы не могут предусмотреть все переменные. Сейчас нет смысла волноваться, — без раздумий выпалила Вэнь Шуюэ.

Её утомили нервные трепки, связанные с отношениями. Мечтой для девушки была простая, счастливая жизнь с Хэ Сымином.

— Смотри сама. Я вот теперь вообще ни к кому не хочу проявлять симпатию, ибо все, кого пытаюсь добиться, каждый раз отшивают меня, не давая даже шанса на отношения. Грустненько как-то, — беспомощно отозвалась Линьлинь. К счастью, психика у неё была сильной. В противном случае она бы уже давно рассорилась с Вэнь Шуюэ.

Последняя на это лишь горько улыбнулась, ничего не сказав. Как ни крути, причиной неудач подруги в большинстве случаев являлась она, потому и понимала, что не имеет права что-либо говорить.

Сейчас девушка просто не понимала поведение Хэ Сымина. У неё не получалось определить, злится он на неё или же простил. В связи с этим ей оставалось только тихо ждать возможности стронуться с места.

Сегодня Вэнь Баобао должен был вернуться в дом отца, однако в итоге опять оказался с Вэнь Шуюэ. Поскольку Хэ Сымин по возвращению домой не застал там ребёнка, ему пришлось за ним приехать.

— Мы же решили, что сегодня Баобао едет ко мне. Почему он снова у тебя? — мужчина хмурился. Как только ему открыли дверь, он своевольно вошёл, словно дом принадлежал ему.

Приняв эти слова в качестве обвинений в свою сторону, Вэнь Шуюэ объяснила:

— Сначала он поехал к вилле. Но, когда туда в поисках тебя приехала и я, мы с ним случайно встретились, поэтому отправились развлечься на прогулку. Затем...

— Мы? Ты и кто-то ещё? — Хэ Сымин поднял голову и с подозрением уставился на неё тёмно-кариыми глазами, а лицо его сделалось мрачным.

«Он разве не знает, что Баобао забирал Гун Ян?»

Девушка выражала недоумение. Каким образом ситуация так разительно перевернулась? Она-то думала, что Хэ Сымин всё контролировал, и именно он попросил Гун Яна забрать Баобао.

— Гун Ян, да? — пока Вэнь Шуюэ молчала, он догадался о случившемся.

От его угрюмого лица повеяло холодом и чувством опасного давления. Даже находясь от него на расстоянии, девушка всё равно задрожала.

Она бросила в ответ притворно-спокойный взгляд.

— Ну да, так получилось, что он привёз Баобао, когда я приехала к тебе домой. Затем мы пошли...

— Куда? — несмотря на привычную невозмутимость в голосе Хэ Сымина, в нём ощущалась и нервозность.

В прихожей повисла странная атмосфера. Вэнь Шуюэ собралась серьёзно ответить на вопрос, но следующие слова вмиг поубавили её смелость.

— Я уже говорил тебе, что ненавижу тех, кто мне врёт, — прозвучал притягательный голос мужчины. Это было всего-навсего одно предложение, но свойственная ему манера речи придала этому предложению сильную нагрузку.

Стиснув зубы, Вэнь Шуюэ ответила:

— Вэнь Баобао захотел поплавать, поэтому мы отвели его в бассейн. Но, клянусь, я не заходила в воду и не переодевалась в купальник.

Чтобы не ввести собеседника в заблуждение, она поспешно подчеркнула последний момент, и всё же воздух в комнате стал только тяжелее.

— Шуюэ, мне надоело сидеть дома. Хочешь сходить со мной в бар? — показавшаяся на лестнице Линьлинь, судя по всему, нарядилась и теперь собралась выбраться в люди.

В момент, когда Вэнь Шуюэ увидела подругу, её глаза резко округлились. Она...

Она совсем забыла о её присутствии! Ей казалось, что та уже куда-то вышла.

Линьлинь не ожидала увидеть внизу Хэ Сымина, отчего замерла и обратилась к нему с замешательством в голосе:

— Господин Хэ?..

— Отныне ходи в бар сама. Вэнь Шуюэ не сможет отправиться с тобой, — мужчина спокойно взглянул на девушку, демонстрируя неоспоримый авторитет.

Его слова выдернули её из нахлынувших мыслей. Неловко улыбнувшись, она кивнула.

— Не переживайте, господин Хэ. Я больше не поведу её в бар. Вы, ребята, продолжайте разговор, а я пошла на встречу.

Перед уходом Линьлинь, тоже заметившая плохое настроение Хэ Сымина, подмигнула подруге, желая ей удачи.

— Подожди! — Вэнь Шуюэ не успела схватить её за руку, та уже выбежала на улицу.

Древняя поговорка оказалась верна: быстрее всех бегает те, кто спасает свою жизнь.

В гостиной вновь осталось два человека. Нахмурившаяся Вэнь Шуюэ попыталась успокоиться.

— Не думаешь, что ты слишком невежливо обратился к Линьлинь?! Она, как-никак, моя подруга.

— А как должен был? Женщинам не стоит слишком часто посещать бары. Ты хоть знаешь, сколько там заседает проходимцев? — Хэ Сымин тоже насупился, тогда как глаза его становились мрачными. Он быстрым шагом подошёл к Вэнь Шуюэ, оттеснив её в угол.

Ну вот опять. Ситуация, в которой её полностью контролировали, ощущалась ужасно.

Девушка прикусила губы и ответила отчасти недовольным тоном:

— Но нельзя с ней так говорить. Что она подумает обо мне, если ты продолжишь вести себя таким образом? И вообще, я живу здесь. Сказанное тобой может усложнить мне жизнь. Кроме того...

— Кроме того?! — на лице Хэ Сымина проступила ярость, как если бы у него в голове разгоралось пламя гнева.

— Я уже пересказала тебе сегодняшние события. К Гу Нину втайне от тебя не ходила. Если продолжишь приставать ко мне с этим, то с меня достаточно, — Вэнь Шуюэ излила своё сердце, поскольку не хотела давать мужчине возможности давить на неё и дальше.

Тот, казалось, не ожидал от неё такой решительности. Его лицо смягчилось, а вместе с ним и тон.

— Тогда постараюсь быть с ней более любезным.

<http://tl.rulate.ru/book/40510/1739838>